

Народная культура в современном обществе

Материалы
XI Потоскуевских чтений

Шемякина Александра Львовна,
Старший научный сотрудник
Нижнетагильский музей изобразительных искусств

**Мансийские народные легенды и верования в скульптурных образах
работ IV Симпозиума городской и ландшафтной скульптуры
«Сезон искусств в Демидовском крае»**

Говоря о народной культуре, о ее влиянии на современность, в нашем сознании чаще всего возникает представление именно о русской культуре, а если речь идет об Урале, то еще более конкретно – горнозаводской культуре. Но уральский регион многонационален, и необходимо, помня об этом, говорить о влиянии татарской, башкирской культуры, особая роль должна быть отведена культуре коренных народов Урала. И если горнозаводская культура в Нижнем Тагиле представлена достаточно полно в экспозициях историко-краеведческого музея и музея быта и ремесел горнозаводского населения. В городе проводятся всевозможные культурные мероприятия на основе традиций горнозаводской и русской народной культуры (народная свадьба, Масленица, Иван Купала, фольклорные фестивали). Кроме того, регулярны в Тагиле традиционные праздники татарской и башкирской культуры (например, Сабантуй), то мансийским традициям не уделяется достаточного внимания. В историко-краеведческом музее есть небольшая экспозиция, посвященная мансийскому медвежьему празднику, и это всё. А ведь память и вогулах осталась в топонимике Тагила – улицы с названием «Вогульская», так называемые «вогульские кузни», само открытие горы Высокой, давшей жизнь городу, вогульским лозоходцем Яковом Савиным, еще сохраняется в народе. Но о культуре, как материальной (предметы быта, оружие, орудия труда, характерные для манси) и особенно о верованиях, мифах, легендах – то есть духовных представлениях этого народа, нынешние тагильчане имеют расплывчатое и не глубокое представление.

Понимая некоторое упущение в представлениях тагильчан о вопросах мансийской культуры, Нижнетагильский музей изобразительных искусств, при подготовке проведения очередного Симпозиума городской и ландшафтной скульптуры «Сезон искусств в Демидовском крае», решил обратиться к вогульской духовной культуре. Именно легенды, мифы, представления коренного населения легли в основу тематики симпозиума.

Симпозиумы городской и ландшафтной скульптуры Нижнетагильским музеем изобразительных искусств проводятся с 2015 года. Большую роль в этом играет поддержка Администрации города. Городская скульптура, создаваемая на этих фестивалях, призвана не просто украсить город, его

улицы и площади, но и сформировать позитивную городскую среду, положительно, по-доброму настроенную на человека. Ведь что такое городская скульптура, которая в конечном итоге получается у скульпторов? Это не помпезные монументальные памятники, к которым привыкли горожане. Это камерная скульптура, эмоционально наполненная юмором, иронией, светлой радостью или грустью – всеми теми чувствами, которые мы испытываем каждый день. Городская ландшафтная скульптура отвечает нашим внутренним душевным потребностям, она нам созвучна, и необходима для того, чтобы среди вечного бега и суеты на секундочку остановиться, улыбнуться и почувствовать радость каждого дня. На протяжении истории человечество в своей деятельности стремится к прекрасному, стараясь уйти от безобразного. Фестивали и симпозиумы скульптур из разных материалов уже давно и прочно вошли в нашу жизнь. Чаще всего это яркое, интересное зрелище, которое призвано создать скульптуру, украсить ею, надолго или не очень, окружающее пространство. Подобные симпозиумы или фестивали скульптуры давно будоражат умы художников и искусствоведов не только Нижнего Тагила, но и многих городов. Для российских художников первые массовые фестивали начали проходить в разных городах страны и за рубежом приблизительно в конце 1980-х - 1990-е годы. У наших авторов тогда появилась замечательная возможность попробовать себя выразить ярко, актуально, быстро в разной пластике, в разном материале. «Художники непосредственно в городском пространстве повседневности (а не только в музеях и галереях) важная тема, поскольку художники вносят в городскую жизнь какую-то новую реальность, и тем самым обогащая содержание городской среды делают её богаче, привлекательней и интереснее»¹.

Итак, в этом году организаторы симпозиума впервые положили в основу темы симпозиума не исторические сюжеты или образы демидовского времени, а древние народные мотива манси, этот культурный пласт коренного народа Урала, который должен был и легендами и древними пластическими решениями лечь в основу создаваемых композиций. Художникам, обратившимся к данным образам, предлагалось учитывая мансийскую мифологию, использовать образцы западносибирской бронзовой неолитической пластики и бронзу пермского звериного стиля, не только для придания работам «уральского колорита» или создания особой эстетики благоустраиваемого пространства, но и для того, чтобы напомнить жителям города о той древней культуре.

¹ Бедаш, Ю.А. Город как эмоциональное пространство [Электронный ресурс] <http://cyberleninka.ru/article/n/gorod-kak-emotsionalnoe-prostranstvo> Дата обращения 17.09.2018

Западносибирская неолитическая бронза была широко распространена по всей территории Тагильского края, о чем свидетельствуют археологические изыскания неолитических стоянок на реках Чусовая, Полуденка, Тагил. И обращение к мансийским народным легендам и мифам тоже не случайно. Парк Народный, в котором расположились фестивальные скульптуры, раскинулся на высоком берегу реки Тагил, на том самом месте, где до прихода русских находились вогульские кузни, а в нескольких километрах от них издавна были мансийские (вогульские) поселения. Таким образом, была создана смысловая переключка с местом размещения работ и темой симпозиума – оргкомитет предложил рассмотреть вогульские представления о животном мире Урала.

Парка Народный, в котором расположились скульптуры, был выбран стратегией развития городского пространства как детская территория, поэтому основная тема симпозиума «Мир животных Урала» в представлениях манси как нельзя лучше подходила для этой территории. Верования коренных уральских народов, их обряды, легенды и мифы – вот что стало отправной точкой в тематике этого фестиваля. И тут художники, направленные разработанным положением симпозиума по определенному вектору приложения своей фантазии, предложили несколько вариантов эскизов композиций. Всего было предложено 28 эскизов от 13 художников. География симпозиума тоже достаточно обширная, хотя оргкомитет каждый год старается ее расширить, привлекая как можно больше художников из других регионов и даже стран ближнего зарубежья. Каждый год тематика симпозиума предполагает именно обращение к каким-то местным традициям, историческим или даже краеведческим направлениям. По-видимому, именно этот фактор обуславливает то, что уже четвертый год именно художники Свердловской области в основном принимают участие, проходя конкурсный отбор. Даже сложилась определенная команда, дружеская общность авторов, которые более четко понимают, что именно хотели бы увидеть организаторы симпозиума в конечном итоге. Вот и в этом году – заявки пришли из Москвы, Перми, Санкт Петербурга, Красноярска и Иркутска, но право воплощения своих проектов получили художники из Нижнего Тагила, Невьянска, и приглашенный мастер из Ижевска (кстати, его скульптура разительно отличается от общего пластического языка уральских скульпторов).

Самое большое количество образов, предложенных всеми художниками для воплощения, было отдано такому яркому и несомненному представителю уральской тайги как медведь. Победил проект Андрея Барахвостова из Нижнего Тагила. Медведь на Урале, в тагильском крае – это

не просто хозяин тайги. Ипостась Нуми-Торума – бога прародителя, тотемное животное, прародитель фратии (общности) Пор, к которой относились и тагильские вогулы – он, несомненно, сочетает в себе черты волевого, сильного, великодушного и в то же время опасного животного. Согласно верованиям, первая женщина в мире родилась именно от медведицы, огонь людям, а также многие другие важные знания подарил, Великий Медведь. Манси называли его Ялпус-ойка, посвящали медвежий праздник, на котором его почитали, аккомпанируя на санглтабе, пели знаменитый кастынг-эрыг (призывная песня медвежьего праздника), готовили ритуальные угощения. Уважая древнее поклонение коренных народов, тагильчанин Андрей Барахвостов создал образ Большой Медведицы, просыпающейся весной от зимней спячки.

Пластика просыпающейся Медведицы грациозна, неожиданно изящна, и все же от этого образа веет силой и мощью. Обобщенное, неожиданно условное изображение животного автор дополнил пестрой колеровкой «под гранит», намеренно отказавшись от включения декоративных мозаичных элементов.

Величественный лось пользовался уважением и поклонением не менее, чем медведь по всему урало-сибирскому региону. Лось был символом надежности и благополучия, достатка и силы. Даже самое известное созвездие северного полушария в представлении племен Урала и Сибири Большая медведица были воплощением Лося, бегавшего так быстро, что никто его догнать не мог, а Млечный путь – это путь бега небесного Лося. Как и для многих почитаемых животных, манси старались использовать для упоминания о лосе не прямое название, а описательные выражения – «священный зверь» (Ялпынг-уй), «крупный зверь» (Яныг-вой). К незапамятным временам относится поклонение Лосю на территории тагильского края: деревянные фигурки лосей, найденные в раскопах Горбуновского торфяника, датируются периодом энеолита и ранней бронзы (второй половиной III — началом II тыс. до н.э.). Поэтому не случайно фигура Лося, спокойно лежащего на отдыхе, создана невянцем Валерием Баталовым в парке Народный во время симпозиума.

Художник в создании скульптуры таежного красавца применил черты стилизации под пермский звериный стиль. Лесной великан теперь приветствует посетителей парка, он полюбился и взрослым и детям, неизменно привлекая внимание не только сложной компановкой и энергичными ракурсами, тонировкой под металл, но и деликатными мозаичными вставками, дополняющими образ и придающими ему еще большую декоративность.

Древняя мансийская легенда о том, как Ворон принес Щуке первую косточку, и она из змеи превратилась в рыбу, легла в основу двухфигурной композиции самого молодого участника симпозиума, дебютанта в скульптуре по бетону, Кирилла Баталова из Невьянска. И с Вороном и с Щукой у манси связано много различных верований. Например, Ворон или Ворона (по-мансийски Урин-Эква) почиталась как провозглашавшая весну птица, и до сих пор современные манси отмечают 7 апреля как «Вороний день». Интересно, что с прилетом первого ворона накладывалось табу на рассказ сказаний и легенд вогульскими сказителями, то есть на весь период с весны до начала зимы. Ну а Щука – это земное воплощение одного из сыновей верховного бога Нуме-Торуа Аутья-отыра. Представлялось что он, согласно указаниям божественного отца, распределял рыбу между людьми. Щука значила плодородие, а по косточкам головы щуки взрослые объясняли ребятишкам строение мира. Поэтому так важно было получить сказочной Щуке первую косточку, которую Ворон разместил у нее в голове.

Сказочный сюжет повлекли и наивное, по-детски декоративное воплощение в скульптуре, расположенной в парке Народный. Автор намеренно избрал такой подход, от его работы остается впечатление народной пластики, которая выхватывает и трансформирует все самые главные черты, отделяет все лишнее и оставляет самую суть. Красочная декоративная отделка разноцветными мозаичными вставками еще более усиливает впечатление народности и примитива, в то же время привлекает маленького зрителя, в расчете на любознательность которого и была создана эта скульптура

Рысь для мансийских охотников, безусловно, была известна и почитаема. Жестокий и хитрый хищник, одним ударом лапы перебивающий хребет жертвы не мог не привлечь своего внимания людей, испокон века живших в уральской тайге. Тем не менее, в мифологических мансийских источниках нет легенд о рыси. Отдавая ей должное, опасаясь ее, вогулы, тем не менее, не видели в лесной кошке тех черт, которое приписывали представителям своих верований. Но вот в славянской культуре к Рыси относились с почтением, и некоторые исследователи считают, что для древних славянских племен рысь была тотемным животным.

Ловкая, смелая и бесстрашная рысь в исполнении невянского скульптора Юрия Заикина, постоянного участника нижнетагильских симпозиумов «Сезон искусств в Демидовском крае» - это не охотящийся, выслеживающий добычу зверь, это зверь в состоянии покоя, некой настороженности. Рысь считалась молчаливым животным, она показывает, как важно хранить молчание, чтобы познать скрытое и прикоснуться к

древней мудрости. Лесная дикая кошка застыла на скале и в то же время чутко прислушивается к происходящему вокруг. Рысьи пятна на шероховатой шкуре животного решены керамической черной мозаикой, для сдержанного окраса автор применяет два способа – добавления красочного пигмента в материал и легкие касания кисти белой краской поверх скульптуры, который позволяет выявить неровную поверхность, имитируя шкуру животного.

«Таймень-батюшка». Так назвал свою работу неизменный участник симпозиумов, автор многочисленных работ в Нижнем Тагиле, Александр Иванов. Давно возникла у художника задумка создать в Нижнем Тагиле дивную рыбу на несколько мгновений застывшую в речных водах, спрятавшуюся в водорослях. Таймень – рыба крупная, промысловая, из семейства лососевых. Для манси, которые наравне с охотой и оленеводством были прекрасными рыболовами, такая рыба была большой удачей, вместе с русскими вогулы называли ее «красной щукой» из-за окраса во время брачного периода. А Щуку манси почитали как божественную рыбу.

В раскрытии образа скульптор отошел от привычного изображения тайменя с сильно вытянутым в длину телом. Художник только наметил некоторые основные черты (крупное тело, выступающий нос, мощный хвост), сосредоточив внимание на декоративной отделке работы. По неровной бетонной поверхности, имитирующей серо-стальной цвет рыбьей чешуи, скульптура ярко и контрастно украшена мозаичными прямоугольными вставками, которые имитируют и плавники рыбы, и должны вызывать ассоциации с этническим орнаментом, и приносят еще большую условность в самом изображении. В этой работе наравне с бетоном есть еще и сварной металл, из которого созданы водоросли: известно, что Александр Иванов давно отдает предпочтение этому средству художественной выразительности.

Порождением владыки Нижнего, потустороннего мира (йоли-ма) Куль-отыра считают вогулы Волка – Хоза-Лей (длинный хвост). В этой работе тагильского скульптора Александра Иванова хищный серый хозяин тайги предстает воющим на светлую Луну (Этпос). Почему волки воют на луну? Оказывается, по одному из мансийских космогонических мифов Луна до упорядочивания мира находилась в подземном царстве Куль-отыра, но Мир-Сусме-Хум вызволил ее вместе с Солнцем, и возможно, что Волк, как существо созданное владыкой нижнего мира, теперь тоскует по Луне, призывая ее обратно... Для Александра Иванова образ Волка один из самых значимых в мансийской мифологии. Волки сильные и выносливые, преданные и верные – эти качества всегда высоко ценились, и для художника

они также значимы. Образ Волка в исполнении автора получился цельным, монументальным. Художник не прибегает к излишней детализации, поверхность скульптуры решена пастозными шероховатыми мазками, имитирующими клочкастую шкуру животного, и только деликатные включения мозаичного этнического орнамента «разбавляют» обобщенное решение.

Таинственной и сильной, явившейся из древних мансийских легенд изобразил сову известный ижевский скульптор, участник многих фестивалей, Дмитрий Постников. Появление совы среди скульптур парка Народный не случайно. Тема животного мира Урала заставила автора обратиться к не традиционным для исполнения образам Медведя или Лося, коренные жители тагильского края почитали сову/филина как посланца потустороннего мира. У некоторых семейств вогулов филин – старик (Йипыг-ойка) был родоначальником и покровителем: по их представлению сова/филин спасает мир от гибели, заступаясь за все живое перед демиургом Нуми-Торумом. Филин – одна из ипостасей мифического предка фратии Пор, и на Урале даже существовала общность людей филина (Йибы-махум), кроме того магическую песню, способную вызывать небывалые снегопады называли песнь филина (йипыг-эрг).

Создавая из бетона образ ночной охотницы, художник не стал обращаться к монументальным обобщениям, он тщательно отделал каждое перышко в поднятом крыле, хвосте и круглоглазой голове. Условно он передает хребет уральских гор, размещая его в виде мозаичных включений по низу постамента.

Парк Народный стал первой общегородской площадкой симпозиума, что повлекло как положительные моменты (многие жители и гости города подходили к скульпторам, имели возможность следить за работой), так и некоторые сложности: ведь детский парк находится на обширной территории и хорошо просматривается с двух мостов через реку Тагил, поэтому скульптуры должны были хорошо и динамично смотреться с большого расстояния. Кроме композиционно-архитектурных проблем были и организационные – впервые симпозиум «вошел» на территорию с еще не подготовленной инфраструктурой. Со всеми сложностями художники и организаторы справились, а тагильчане получили интересные арт-объекты в новом парке, который предназначен для игр самых маленьких жителей Тагила. Новым в организации симпозиума был не только выход в открытую городскую среду, но и изменение материала исполнения. Еще во время проведения III симпозиума сами художники в беседе с прежним Главой города С.К. Носовым предложили использовать полимербетон для создания

скульптур следующего сезона. Их предложения были поддержаны, но оргкомитет рекомендовал добавить к полимербетону еще и отделку керамической плиткой для декорирования произведений, которая мозаично украсила бы и подчеркнула детали работ. Также было рекомендовано включение красителей и пигментов в общий серый цвет материала, для придания большей декоративности, некой условности и прочтения скульптур в осенне-зимний период. Работа с полимербетоном необычайно интересна: она включает в себя несколько стадий. Сначала необходимо изготовить металлический каркас будущей скульптуры, наметить ее «основные контуры». Затем этот каркас обтягивается сеткой – скульптура приобретает видимые очертания. И только потом на этот каркас наносится бетонная масса. Декоративная отделка скульптуры тоже требует особого отношения, ведь правильная тонировка решает половину успеха. В данном проекте важно было не уйти в детскость, лубочность, излишнюю декоративность и наивность.

В конечном итоге художники, создавая работы симпозиума, все же отошли от первоначально заданной пластики пермского звериного стиля и западно-сибирской неолитической бронзы. И это не случайно. Ведь сформировавшегося автора невозможно заставить работать по образцу, и этого никто из организаторов не ожидал. Был только задан своеобразный «вектор стилизации» по-своему понятый и осмысленный каждым из участников симпозиума. Все работы получились совершенно разными по художественному почерку и стилю, каждая индивидуальна и отражает авторский взгляд. Но их объединяет одно – желание художников не просто сделать красивую скульптуру, но создать настроение, задать некий положительный настрой в этом уголке Нижнего Тагила, а еще и сохранить и передать память о таком замечательном и интересном народе как манси.